

Янис Зилгалвис **ЕВГЕНИЯ КЕРБЕДЗ**
Valsts kultūras pieminekļu **И ЛУЗНАВСКОЕ ИМЕНИЕ**
aizsardzības inspekcijas, **В ЛАТГАЛИИ**
Rīga

На рубеже XIX–XX столетий благодаря личным качествам, интересу и возможностям некоторых владельцев латгальских поместий отслеживать и воплощать в жизнь модные течения в современной архитектуре, декоративном и парковом искусстве, немало поместий этого региона превратилось в заметные культурные центры. Одним из таких стало Лузнавское (Длужнево) имение, которое в 1870-ых годах перешло во владение члена-корреспондента и почетного академика Петербургской Академии наук, председателя технического отдела совета министерства путей сообщения, инженера польского происхождения Станислава Валериановича Кербедза (1810–1899). В связи с высокими постами занимаемыми в Петербурге, для самого С.В. Кербедза Лузнавское поместье не стало постоянным местом проживания, но со временем его полноправной хозяйкой становится его дочь – Евгения Станиславовна Кербедз (1855–1946), хорошо известная в Польше меценатка, филантропка и общественная деятельница. В 1884 году семья Кербедзов приобрела в Латгалии еще одно имение в местечке Риебини, где в начале XX века под руководством Е.С. Кербедз были проведены широкие восстановительные работы. В старинном господском доме был устроен дом творчества и отдыха художников, литераторов и музыкантов¹. Похожий проект был воплощен этой энергичной дамой и в Лузнавском имении, где в 1905–1911 гг. было построено совершенно новое и своему времени созвучное каменное здание. Об этом свидетельствует филигранный

¹ R. Aftanazy, *Materiały do dziejów rezydencji*, Polska Akademia Nauk, Instytut Sztuki, t. IIIA, Warszawa 1987, s. 306.

И. 1. Господский дом в имени Лузнава. Фото автора, 2010.

металлический флюгер с цифрами 1911. Постройка больше напоминала роскошный городской особняк, а не господский дом или помещичий дворец. Старый деревянный дом асимметричного плана с лоджией и небольшой квадратной башенкой был снесен. Новый господский дом, т.н. *Новый дворец* был построен из красного кирпича с применением в отделке фасадов множества деталей – карнизов, колонн, облицовки оконных и дверных проемов, отлитых из цементного раствора. Цоколь здания и фрагменты фасадов были облицованы рваным гранитным камнем. В основу пространственной композиции здания была положена сложная многофункциональная асимметричная структура, которая была создана из множества разнохарактерных групп помещений, объединенных в один строительный объем. Помимо обширных жилых апартаментов хозяйки дворца, которая сама занималась живописью, здесь были расположены ее мастерская, приемные помещения, множество гостевых и рабочих помещений для приезжающих сюда художников и литераторов. В каждую группу помещений был создан отдельный вход, и каждая из них была особо обозначена в архитектурном облике здания. Надо заметить, что согласно веяниям стиля *модерн* (югендстиль) архитектурный облик здания должен был отражать его внутреннюю планировочную

И. 2. Господский дом в имении Лузнава. Фото автора, 2010.

структуру. Надо отметить, что в сравнении с другими дворцовыми постройками Латгалии и Латвии этого периода, Лузнавский дворец занимает особое место. Это наблюдается в сложной планировке и конфигурации здания, в раздробленности и многообразии архитектурных объемов, в трактовке отдельных деталей отделки – нехарактерных пропорциях колонн входного крыльца, использовании контрфорсов, необычных декоративных обрамлений некоторых оконных проемов, и все это соседствует с рациональными и современными конструктивными решениями. Это неоспоримый результат художественного вкуса и новомодных поисков самой хозяйки. Об известных аналогичных строениях за пределами Латвии можно судить, просмотрев солидный каталог Г.В. Барановского *Архитектурная энциклопедия второй половины 19 века*, где среди прочих опубликован эскиз (рисунок) особняка, созданного по проекту польского архитектора Добецкого (*Dobiecki*)². Заметные различия между сооружениями прослеживаются только в декоративном убранстве, так в особняке Добецкого вся верхняя часть фасадов просто усыпана декоративными элементами в стиле *модерн*. Новый дворец Лузнавского

² Г. Барановский, *Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века*, Санкт-Петербург 1904, с. 65.

И. 3. Господский дом в имении Лузнава. Фото автора, 2010.

поместья оформлен более скромно – здесь предпочтение отдано природной красоте строительных материалов.

В своем новом поместье госпожа Е.С. Кербедз проживала только летом, а холодные зимние месяцы проводила в Риме. С 1906 года в имении работала известный польский скульптор Юлия Стабровская (ур. Янишевская) (1869–1941), но к сожалению не сохранилась ни одна из ее работ, созданных в поместье Лузнава³. Во время Первой мировой войны Ю. Стабровская переехала в Петербург и все ее скульптурные произведения были уничтожены подразделениями российской армии. Ю. Янишевская родилась в Каунасе. Уже в детские годы попала в Петербург. 1892 году начала учебу на отделение скульптуры Петербургской академии художеств. По началу в мастерской Г. Залемана, позже – В. Беклемишева. Академию закончила с дипломной работой *Последнее призвание* – фигурной композицией большого формата. В 1901 году Ю. Янишевская была удостоена диплома художника – скульптора I степени. В свое время в поместье проживал и работал ее супруг – известный польский художник (живописец) Казимир Стабровский, которому

³ L. Skalska-Mieczek, *Julia Stabrowska – zapomniana rzeźbiarka*, „Rocznik Muzeum Narodowego w Warszawie” 1983, R. XXVII, s. 265–283.

И. 4. Господский дом в имении Лузнава. Фото автора, 2010.

Петербургская Академия художеств в 1916 году присвоила звание академика⁴. Считается, что около 1906 года здесь им был написан портрет Е.С. Кербедз, еще одной его известной работой стала настенная фреска в одной из гостевых мастерских, которая после 1925 года также утеряна⁵. В центре фрески изображена сидящая женщина на фоне гор. На переднем плане в аллегорических формах представлены различные романтические сюжеты. У подножья гор восседают три Девы, играющие на арфах. Другой мотив представляет захватывающую пляску русалок под покровом Богини Любви. Перед ней на алтаре горит огонь. Следующий этюд изображает задумчивых Дев с ангелом за спиной. Сюжетная линия фрески заканчивается двумя эпизодами – женщина в отчаянии, устремившая взор в бездну пропасти и крылатая Дева воспарившая в небесах. Мистические фигуры женщин увиты гирляндами из цветов и фруктов. Их изображения отражают грацию и гибкость молодости, ритмические движения танца, летящие наряды и развевающиеся волосы. Формы тел

⁴ *Polscy uczniowie Akademii Sztuk Pięknych w Petersburgu w XIX i na początku XX wieku*, Katalog wystawy, Muzeum Narodowe w Warszawie, Warszawa 1989. s. 30.

⁵ Valsts kultūras pieminekļu aizsardzības inspekcijas Pieminekļu dokumentācijas centrs. Lieta Lūznavas muiža.

И. 5. Господский дом в имени Лузнава. Фото автора, 2010.

И. 6. Старый господский дом в имени Лузнава. Центр документации памятников Государственной инспекции по охране памятников культуры (ЦДП ГИОПК). Фото 1920-е гг.

И. 7. Господский дом в имении Лузнава (ЦДП ГИОПК). Фото 1930-е гг.

ассоциируются с естественной красотой природы. Полотно фрески выполнено смелыми, широкими мазками и по своему художественному исполнению созвучно эпохе исканий стиля *Модерн* и символизма.

В летних планерах в поместье Е.С. Кербецз участвовали и многие другие художники – выходцы Петербургской Академии художеств, которые в начале XX века создали (хотя и совсем ненадолго) своеобразную *польскую художественную колонию*, которая играла заметную роль как в академических кругах, так и в культурной жизни всего Петербурга. Одним из таких художников был Конрад Кржыжановский (1872–1922). С 1887 года он учился в Петербургской Академии художеств, с 1897 года он продолжил занятия в частных студиях Западной Европы. В Варшаву художник возвращается в 1900 году, где принимает активное участие в общественной жизни и организывает свою частную школу живописи. В 1904 году он становится профессором недавно открывшейся Варшавской школы изящных искусств. В 1908, 1910, 1912 годах принимает активное участие в художественных выставках Петербурга, Лондона, Амстердама и Рима. В начале творчества К. Кржыжановский в значительной степени подпал под влияние авангардного искусства того времени России, Германиии и Польши. В его портретах доминирует символизм, ему близки идеи экспрессионизма, в картинах широко используется игра

И. 8. Настенная фреска в господском доме (ЦДП ГИОПК). Фото 1920-е гг.

света и тени. Эту манеру исполнения также можно отнести к таким картинам как *Бильярдный зал в Риебине* (1904), *Рояль* (1905) и др. написанным в поместье Риебине (Латвия, Латгалия).

Во время пребывания со своими учениками в Риебине, мастером в 1907 году создаются такие полотна как *Зимний эскиз с учениками в Лузаве* и *Портрет Станислава Кербедза*. Надо отметить, что во всем творчестве художника присутствует влияние Петербургской художественной школы. Просматривается определенное формальное сходство его пейзажей с полотнами А. Куинджи, а в ранних работах художника можно найти сходство духовных идей с картинами М. Врубеля⁶.

Во второй половине XIX века во многих поместьях края находились богатые коллекции предметов старины и современного искусства – в основном это были семейные реликвии, старинное оружие, мебель, картины и фарфоровая посуда, серебро и предметы декоративного искусства. Такие коллекции находились в поместьях Краславы (*Kraslau*), Ликсны

⁶ *Polscy uczniowie Akademii Sztuk...*, s. 29.

П. 9. Настенный фонтан в господском доме (ЦДП ГИОПК). Фото 1920-е гг.

(*Lixna*), Прежмы (*Prezma*) и др. Благодаря дружеским связям Е.С. Кербедз с известными художниками своего времени и путешествиям по Европе и в Лузнавском поместье была собрана великолепная коллекция произведений искусства о размерах и ценности которой сегодня можно только догадываться. Некоторое представление о высокохудожественном вкусе хозяйки поместья создают остатки когда-то роскошных интерьеров *Нового замка* – резные лакированные панели лестничной клетки, грациозные кованые перила лестничных маршей, торжественные порталы внутренних дверей.

С позиции сохранения культурного наследия особое место следует отвести парк, раскинувшимся на 10 гектарах Лузнавского поместья (начало 20-го века), где и сегодня еще можно почувствовать высокий профессиональный уровень его создателей. Помимо великолепного пейзажа, в парке была создана система из 7 взаимно соединяющихся прудов, в которых разводили рыбу, был устроен водопад и купальня с бетонным покрытием дна. В центральной части парка находилась скульптура

Пресвятой девы Марии работы неизвестного итальянского художника (начало 20-го века), которая сильно пострадала во второй половине 20-го века. Есть мнение, что автором статуи может быть Ю. Стабровская. Сегодня на ее месте установлена новый образ (1991) работы скульптора Лидии Вронецкой. После того, как семья Кербедзых покинула имение, его сменили разные хозяев. До 1940 года здесь размещалась школа, во время войны в господском доме были размещены штабы немецкой и потом советской армии. Потом в здание размещался сельскохозяйственный техникум и волостной совет. Сегодня здесь ведутся реставрация и реконструкция – проводятся восстановительные работы по сохранению культурного наследия. В здание будет размещен культурный центр.

Безусловно, можно утверждать, что господский дом Лузнавского поместья является одной из сохранившихся жемчужин стиля модерн в нашем регионе.

Summary

Eugenia Kierbedź and the Properties in Dłużniewo, Latgale

At the turn of the 19th and 20th centuries through personal virtues, interest, and capabilities of some owners of Latgalian properties who wanted to choose and implement the fashionable trends in contemporary architecture and art, many estates have been transformed into important centres of culture. One of them was the estate in Dłużniewo, which in the 1970-ties, became the property of S.W. Kierbedź, member-correspondent and honorary academician of the Saint Petersburg Academy of Sciences, chairman of the technical department of the Ministry of Transport, an engineer of Polish origin. Due to the high positions that S.W. Kierbedź held in St. Petersburg, the estate in Dłużniewo was not his permanent place of residence, but after some time his daughter, Eugenia Kierbedź, known in Poland as a patroness and social activist, became a permanent manageress of the estate. In 1884, the Kierbedź family acquired another estate in Latgale, the estate in Riebiņi. There in a private house a centre for creation and leisure was established. A similar project was carried out in the estate in Dłużniewo, where in 1905–1911 a completely new stone structure was built, appropriate of its time.

E.S. Kierbedź stayed in her new property in the summer only, whereas cold winter months she spent in Rome. Since 1906, in the estate worked a well-known Polish sculptor, Julia Stabrowska (née Janiszewska), but unfortunately

not even one of her works created at the estate in Dłużniewo was preserved. Her husband, a famous Polish painter, Kazimierz Stabrowski, also lived and worked at the estate for some time. It is believed that ca. 1906 he painted a portrait of E.S. Kierbedź there. Another of his painting was a wall fresco in one of the guest painting studios, which was lost after 1925.

The summer open-air meetings at the estate of E.S. Kierbedź were attended by many other painters – graduates of St. Petersburg Academy of Arts. One of them was Konrad Krzyżanowski. During his stay with his disciples in Riebiņi, the following paintings were created: “Winter sketch with students in Dłużniewo” and the “Portrait of Stanislaw Kierbedź”.

As far as the preservation of the cultural heritage is concerned, the park should be focused on, as it occupies 10 acres of the estate in Dłużniewo (early 20th century), and where even today one can still feel a high professional level of the artists who established it. In the middle of the park there was a statue of St. Virgin Mary – the work of an unknown Italian artist (early 20th century). After the Kierbedź family left the estate, it was owned by several different owners. Today maintenance and reconstruction work is carried out here within the activities related to cultural heritage preservation. A centre of culture will be opened in the building.

Translated by Monika Birula-Białynicka